

Ред. 491.71(075) С 88
Студитский Ф. Азбука для
крестьянских детей.
Спб., 1860.
Инв. № 109656

46
—
11

⑩

11

АЗБУКА

для

КРЕСТЬЯНСКИХЪ ДѢТЕЙ.

(ЛЕГКІЙ СПОСОБЪ НАУЧИТЬСЯ ГРАМОТЪ.)

Ф. Студитскимъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1860.

Проверено 80 г.

Английский

язык для начинающих

(для обучения изображено на языке)

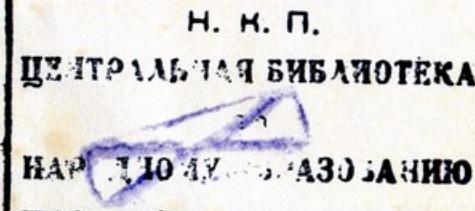
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 1-го
июня 1860 года.

Цензоръ Е. Волковъ.

Государственное
народному
образованию
№ 109656

AM reg

БИБЛИОТЕЧНЫЙ

ОЖ-МОФ-ДХУТ-АН
ДХУ-ДХУ-ДХУ-ДХУ

ДТТ-ОН

Я. МА-МА. ТЯ-ТЯ.

Я. М. А. Т.

я. ма-ма. тя-тя.

я. м. а. т.

Я. МАМА. ТЯТЯ.

я. мама. тятя.

2.

КО-РО-ВА МЫ-ЧИТЬ.

К. О. Р. В. Ы. Ч. И. Т.

ко-ро-ва мы-читъ.

к. о. р. в. ы. ч. и. т.

КОРОВА МЫЧИТЬ.

корова мычитъ.

3.

ПѢ-ТУХЪ ГРОМ-КО

п. ъ. у. х. г.

ПО-ЕТЬ.

Е.

пѣ-тухъ гром-ко по-еть.

п. ъ. у. х. г. е.

ПѢТУХЪ ГРОМКО ПОЕТЬ.

пѣтухъ громко поетъ.

Мама поетъ, тятя поетъ, пѣтухъ поетъ,
корова мычитъ.

4.

ЛО-ШАДЬ БѢ-ЖИТЬ

л. ш. д. б. б. ж.

ПО ПО-ЛЮ.

ю.

ло-шадь бѣ-жить по по-лю.

л. ш. д. б. б. ю.

лошадь бѣжить по полю.

лошадь бѣжитъ по полю.

5.

ОВ-ЦА ЩИП-ЛЕТЬ

ц. щ.

ЗЕ-ЛЕ-НУ-Ю ТРАВ-КУ.

з. н.

ов-ца щип-летъ зе-ле-ну-ю трав-ку.

п. щ. з. н.

ОВЦА ЩИПЛЕТЬ ЗЕЛЕНУЮ ТРАВКУ.

овца щиплетъ зеленую травку.

6.

Э-ТА СО-БА-КА ПОЙ-

э. с. и.

МАЛА ЗАЙ-ЦА.

э-та со-ба-ка пой-ма-ла зай-ца.

э. с. и.

ЭТА СОБАКА ПОЙМАЛА ЗАЙЦА.

эта собака поймала зайца.

7.

ӨО-МА И ФИ-ЛИППЪ
 ө. ф.
НА-ШИ ДО-РО-ГІ-Е
 на-ши до-ро-гі-е
 I.
ГО-СТИ.

өо-ма и фи-липпъ на-ши до-ро-гі-е го-сти.
 ө. ф. и.

ӨОМА И ФИЛИППЪ НАШИ ДОРОГІЕ ГОСТИ.
 өома и филиппъ наши дорогіе гости.

8.

Я. я.	Я. ТЯТЯ.	я. тятя.
А. а.	МАМА.	мама.
О. о.	КОРОВА.	корова.
Е. е.	ПОЕТЬ.	поетъ.
	ЗЕЛЕНЬЮ.	зеленую.
Ы. ы.	МЫЧИТЬ.	мычить.
И. и.	БѢЖИТЬ.	бѣжитъ.
I. i.	ДОРОГІЕ.	дорогіе.

҃. ъ.	ПѢТУХЪ.	пѣтухъ.
Э. э.	ЭТА.	эта.
Ү. ү.	ПѢТУХЪ.	пѣтухъ.
Ю. ю.	ЗЕЛЕНЬЮ.	зеленую.
Б. б.	БѢЖИТЬ.	бѣжитъ.
П. п.	ПѢТУХЪ.	пѣтухъ.
В. в.	КОРОВА.	корова.
Г. г.	ГРОМКО.	громко.
Х. х.	ПѢТУХЪ.	пѣтухъ.
Д. д.	ЛОШАДЬ.	лошадь.
Т. т.	ТЯТЯ.	тятя.
Ж. ж.	БѢЖИТЬ.	бѣжитъ.
Ч. ч.	МЫЧИТЬ.	мычить.
Ш. ш.	ЛОШАДЬ.	лошадь.
Щ. щ.	ЩИПЛЕТЬ.	щиплетъ.
З. з.	ЗЕЛЕНЬЮ.	зеленую.
С. с.	СОБАКА.	собака.
Ц. ц.	ОВЦА.	овца.
К. к.	КОРОВА.	корова.
Л. л.	ЛОШАДЬ.	лошадь
М. м.	МАМА.	мама.
Н. н.	НАШИ.	наши.
Р. р.	КОРОВА.	корова.
Ө. ө.	ӨОМА.	өома.
Ф. ф.	ФИЛИППЪ.	филиппъ.
҆. ъ.	МЫЧИТЬ.	мычить.
҂. ь.	ЛОШАДЬ.	лошадь.
Й. ѹ.	ПОЙМАЛА.	поймала.

9.

А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. З. И. Й.
І. К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т.
У. Ф. Х. Ц. Ч. Ш. Щ. Ъ. Ы. Ь.
҃. Э. Ю. Я. Ø.

а. б. в. г. д. е. ж. з. и. ѹ.
і. к. л. м. н. о. п. р. с. т.
у. ф. х. ц. ч. ш. ѩ. ъ. ѿ. ѿ.
҃. э. ю. я. ø.

10.

ВЕСНА.

Солнышко сильно грѣеть; снѣгъ таетъ;
потекли ручьи; появились проталинки на
поляхъ; прилетѣли жаворонки и скворцы.
Начала зеленѣть травка, пастухи: Фома и

Филиппъ съ своимъ вѣрнымъ барбоскомъ,
уже выгнали на поле скотъ, который съ
жадностю щиплетъ свѣжую травку. На-
чинается работа на полѣ: крестьяне рано
утромъ выѣзжаютъ пахать землю,—сѣютъ
ячмень, овесъ и пшеницу; мальчики боро-
нятъ. Лѣсъ зазеленѣлъ: на березкахъ пока-
зались молодые листья; птички перепархи-
ваютъ съ дерева на дерево и громко
поютъ свои пѣсенки. «Не вышелъ-бы изъ
лѣсу и все-бы слушалъ эти пѣсенки. Боже
мой, какъ весело весной!»

б.		б.	
п.		п.	
в.		в.	
г.	a.	а.	г.
х.	о.	о.	х.
д.			д.
т.	я.	я.	т.
ж.	ы.	ы.	ж.
ч.			ч.
ш.	и.	и.	ш.
щ.			щ.
з.	е.	е.	з.
с.	ѣ.	ѣ.	с.
ц.			ц.
к.	у.	у.	к.
л.	ю.	ю.	л.
м.			м.
н.			н.
р.			р.
ө.			ө.
ф.			ф.

и и и и и и и
а б г д е ж з і ю к л и н о р с т у
ф х ч и ш ю ч о ч т о я о й

Весна.

Солнце ико сило грьетъ; снегъ таетъ;
потеки и ручи; появился проталини на
поляхъ; прилетели жаворонки и скворцы.
Народ зеленят травка; пастухи Сола
и Филипп урса вспахали на поле скотъ; ко-
торой съездопостоиша лето; съясуро травку.

Начинается рабочий день крестьяне
рано утром вспахают землю,- се-
ром ячмень, овес и пшеницу; налогики обра-
няются. А тут заходит птица; птички перепархивают
с дерева на дерево и грекают свои птенцы.
«Невошают досуга, а все-таки слушают
эти птические!» 1234567890.

A F B T D E Ж З Й И K L
M H O П P C M Y F X Y C
U W V D Y O X C

ахъи си авѣ въ днѣ оѣ атава си ѿжъ вѣ авѣ
имъ оѣ авѣ атава си ѿжъ вѣ авѣ
самъ оѣ авѣ атава си ѿжъ вѣ авѣ
самъ оѣ авѣ атава си ѿжъ вѣ авѣ

РАЗСКАЗЫ ДЛЯ УПРАЖНЕНИЯ ВЪ ЧТЕНИИ.

I. СПАСЕНИЕ УТОПАЮЩАГО.

Стояла рыбачья избушка у самого озера. Передъ ней на скамейкѣ сидѣли Ваня, лѣтъ 12-ти, и Маша, лѣтъ 11-ти, дѣти рыбака, и смотрѣли на озеро: они ждали своего отца, который обыкновенно поздно вечеромъ прѣѣжалъ съ рыбной ловли. Дулъ сильный вѣтеръ; волны шумѣли. Вдругъ послышался какой-то жалобный крикъ на озерѣ.

«Слышишь, Маша? Кто-то кричитъ; слышишь? вотъ опять.»

«Да, точно, кричитъ. Смотри, смотри, вонъ что-то чернѣетъ. Это, кажется, человѣкъ», сказала Маша.

«Не тонеть ли кто? Поѣдемъ, Маша, на лодкѣ; можетъ быть, мы и поможемъ ему.»

«Поѣдемъ, поѣдемъ!» сказала Маша.

Дѣти побѣжали къ лодкѣ, отвязали ее и поплыли къ тому мѣсту, гдѣ что-то чернѣло. Маша

сѣла на кормѣ править лодкой, а Ваня изо всѣхъ силь началъ работать веслами.

«Ваня! слыши, какъ кричить бѣдный; но мы уже близко. Посильнѣе, посильнѣе, Ваня!»

«Но я совсѣмъ выбился изъ силъ, Маша.»

«Пусти меня,» сказала Маша.

«Нѣтъ, нѣтъ, теперь мы въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него; нельзя терять времени.»

«Ахъ, Боже мой, Боже мой, ушелъ ко дну!» вскричала Маша. «Ахъ, слава Богу, опять вынырнуль! Сюда! сюда!»

Лодка подѣхала къ самому утопающему, который схватился за край; а Ваня и Маша нагнулись на другой край лодки. Утопающій очуствовался, собрался съ силами и при помощи Вани влѣзъ въ лодку.

Маша сѣла въ весла, а Ваня сталъ править къ берегу и одной рукой откачивалъ воду, которой много набралось отъ всплесковъ волнъ. Наконецъ они счастливо доѣхали до берега и повели въ свою избушку спасенного ими мальчика, лѣтъ пятнадцати. Это былъ сынъ крестьянина изъ сосѣдней деревни. Онъ побѣжалъ на членокъ, когда было тихо на озерѣ; но когда поднялась буря, не могъ справиться съ волнами и членокъ опрокинулъ. Хотя онъ и умѣлъ хорошо плавать, но уже выбился изъ силъ, когда подѣхали Ваня и Маша. Пріѣхалъ и рыбакъ. Какъ были счастливы Ваня и Маша! Они плакали отъ радости.—Всю жизнь свою вспоминали они объ этомъ и благодарили Бога, что Онъ помогъ имъ спасти человѣка.

2. АЛЕШИНЪ ЖУЧКО.

У Алеши, мальчика 11-ти лѣтъ, была собака Жучко, которую онъ очень любилъ. И Жучко былъ привязанъ къ нему больше всѣхъ и почти всегда бѣгалъ за нимъ. Однажды Алеша ушелъ въ лѣсъ за грибами безъ собаки. Наступилъ уже вечеръ, а Алеша не было. Жучко искалъ его въ избѣ и по деревнѣ, бѣгалъ и на полосу и наконецъ убѣжалъ въ лѣсъ. Крестьяне воротились съ работы, пастухи пригнали скотъ; а Алеша все нѣтъ. Отецъ и мать его уложили дѣтей спать, потолковали, куда забѣжалъ Алеша, вышли въ поле, покричали, да и воротились въ избу. Но матери не спится: она начала отыскивать собаку и ея не нашла. «Стало быть, Жучко убѣжалъ съ Алешой,» подумала она и это ее нѣсколько успокоило. Долго еще думала она о своемъ Алешѣ, и наконецъ заснула. Гдѣ же Алеша? Онъ зашелъ очень далеко въ лѣсъ, гдѣ никогда не бывалъ,—бродилъ, бродилъ и наконецъ не зналъ, какъ выйти. Солнышко сѣло; Алеша нѣсколько разъ взлѣзалъ на деревья, но не могъ увидѣть никакой деревни—кругомъ все было лѣсъ. «Куда идти, не знаю,» думалъ Алеша: «да притомъ я такъ усталъ, что едва передвигаю ноги. Сяду и буду кричать,—не откликнется ли кто? Кому же откликнуться? Пастухи уже угнали скотъ домой; въ лѣсу нѣтъ никого. Видно, придется мнѣ почевать здѣсь.» И плакать-то начиналъ Алеша, да подумалъ: «вѣдь слезы не помогутъ.»—«Господи, Боже мой, не по-

губи меня!» сказалъ Алеша, всталъ на колѣни и долго молился. На землѣ ему страшно показалось лечь спать; и потому онъ вздумалъ взлѣсть на дерево. «Ахъ, если бы со мной былъ Жучко, я бы и подъ деревомъ уснулъ; на травѣ было бы очень спокойно», говорилъ Алеша. Но нечего дѣлать, полѣзъ на березу и усѣлся на толстыхъ ея вѣтвяхъ.— Вотъ онъ задремалъ; вдругъ ему снится лай Жучка; открываетъ глаза, смотритъ внизъ, а Жучко подъ березой лаетъ, визжитъ и вертитъ хвостомъ.

«Жучко! Жучко!» закричалъ Алеша и проворно спустился съ дерева. Жучко обрадовался не меньше Алеши; прыгалъ, визжалъ, лизалъ ему лицо. Долго радовался Жучко, наконецъ успокоился и легъ подлѣ Алеши. Полежалъ, полежалъ, да и побѣжалъ; Алеша началъ звать его: «Жучко! Жучко!»—а Жучко обернется, завиляетъ хвостомъ и опять побѣжитъ. Алеша, видя, что собака не слушается его, поплелся потихоньку за ней. Иногда онъ останавливался отдохнуть, садился на траву и Жучко ложился подлѣ него. Наконецъ собака вывела Алешу на дорогу и тогда ему веселѣе было идти: онъ узналъ, что она ведетъ его домой. Всходило солнышко, когда Алеша подходилъ къ своей деревнѣ.

3. КАТИ ПТИЧНИЦА.

Катѣ было десять лѣтъ, когда умерла ея мать; отца же лишилась она еще въ колыбели. Изъ родни осталась одна только старушка бабушка, кото-

рая и жила съ нею въ развалившейся избушкѣ. Съ дѣтскихъ лѣтъ Катя полюбила куръ, за которыми она одна ходила и при жизни матери. Избушка, небольшой огородъ, коровушка и куры—вотъ почти все ея наслѣдство; обрабатывать землю было некому. Сосѣди помогали ей кое-чѣмъ; она усуживала имъ: кому прочитаетъ письмо, кому напишетъ; къ счастію, мать выучила ее грамотѣ. Одинъ сосѣдъ подарилъ ей пару гусей, а другой—пару утокъ; потому что у нихъ, какъ говорили они, птицы были не по двору. Зимой Катя держала куръ въ избѣ; онѣ начали нестись очень рано. Къ Пасхѣ она снесла яйца въ городъ и продала очень дорого. На вырученныя деньги Катя купила корму для цыплятъ и вздумала развести больше куръ, сколько Богъ поможетъ. Огородомъ она не могла заниматься; и потому пустила туда цыплятъ и куръ. Видя, что онѣ очень любятъ червячковъ, она придумала разводить ихъ: выкопала яму, набросала туда соломы и попросила сосѣдей, чтобы кололи надъ ней скотъ для того, чтобы попадала туда кровь. Въ ямѣ завелось множество червячковъ; она закрыла ее соломой и досками и наложила каменьевъ, чтобы не разгребали куры. Утромъ и вечеромъ она выбрасывала имъ червячковъ. Когда Катя закричитъ: «цыпъ цыпъ!» то куры бѣгутъ со всѣхъ сторонъ. Къ осени у нея было до сотни цыплятъ; пѣтушковъ она продавала, а оставила на племя 30 куръ съ нѣсколькими пѣтухами. Кормомъ запаслась она на всю зиму, а лѣтомъ помогала ей прокормить яма, да и въ огородѣ куры наход-

дили много пищи. Утять у нея вышло 12; а гусать 6; за ними сначала смотрѣла бабушка, а по томъ они одни ходили на рѣчку. Осеню Катя оставила на плечи 3-хъ гусынь и одного гусака и 3-хъ утокъ и одного селезня. Рано весной у Кати было много яицъ, которыхъ она продала выгодно къ Пасхѣ. Наконецъ ей трудно было справляться съ работой и она наняла работницу. Богъ благословилъ ея труды: она стала держать по десятку гусей и утокъ. Доходъ отъ нихъ былъ хороший. Катя купила лошадку, чтобы ездить въ городъ, завела еще коровушку, построила небольшую избушку и лучшее помѣщеніе для своихъ птицъ. Она купила книжекъ, въ которыхъ рассказывается, какъ лучше ходить за птицами и за скотомъ, и изъ нихъ многому научилась. Наконецъ завела и индюшекъ; и какъ она знала, какъ ходить за ними, то онъ велѣсъ у нея хорошо. — Во всемъ околоткѣ она извѣстна была подъ именемъ *Катя-птичница*: нужно ли было цыплять со сѣднимъ господамъ — посыпали къ Катѣ; захотѣть ли пріѣзжій купить яицъ — бѣжалі къ ней. Въ 16-ть лѣтъ Катя была самая богатая невѣста въ деревнѣ и притомъ какая работница! Она вышла за мужъ; когда я проѣзжалъ черезъ эту деревню, ямщикъ, указывая на одинъ богатый домъ, сказалъ: «здѣсь живетъ *Катя-птичница*» и рассказалъ, отъ чего она разбогатѣла.

и въ съвѣтѣ съ старшими, а въ концѣ зимы отъ отца получитъ 15 рублей.

4. СЕМЕНОВЪ ОГОРОДЪ.

У одного бѣднаго крестьянина было пятеро дѣтей. Старшій сынъ Семенъ, 14-ти лѣтъ, выучился грамотѣ: хорошо читалъ и порядочно писалъ. Отецъ часто посыпалъ его въ городъ продавать хлѣбъ и покупать соль и другія необходимыя вещи. Въ концѣ зимы Семенъ сталъ просить отца, чтобы онъ отпустилъ его въ городъ работать на лѣто къ одному огороднику; за лѣто дадутъ ему, говорилъ онъ, четыре рубля. Отецъ согласился и Семенъ поступилъ къ огороднику. Работая у него, онъ замѣчалъ, что дѣлали въ огородѣ и даже записывалъ въ свободное время, какъ удобряли землю, какъ сѣяли капусту и пересаживали ее, какъ садили огурцы, горохъ, брюкву, рѣпу, морковь и другія разныя овощи. Хозяинъ имъ былъ очень доволенъ; потому что онъ все, что ему приказывали, исполнялъ хорошо, не лѣнился и никогда не утаилъ ни копѣйки, хотя часто самъ продавалъ, да и вѣль счетъ всѣмъ вырученнымъ деньгамъ. Прошло лѣто; Семенъ пришелъ къ отцу съ 6-ю рублями, отдалъ ему деньги, но просилъ его дать ему ихъ на слѣдующее лѣто съ тѣмъ, что осенью заплатить ему 15-ть рублей, если отецъ дастъ въ распоряженіе огородъ, гдѣ почти ничего не росло, и позволить съ братьями работать въ немъ и кое-когда поможеть и самъ. Отецъ смеялся надъ нимъ; потому что въ цѣлой деревнѣ ни у одного крестьянина не было поря-

лочного огорода и все крестьяне были уверены, что они не умѣют заниматься огородами; да и не стоит время терять: «понадобится капуста или что другое, такъ можно и въ городѣ купить», говорили они. Но Семенъ присталъ къ отцу и наконецъ упросилъ его. Съ осени же онъ принялъ за огородъ: поправилъ частоколъ и уговорилъ отца вспахать землю, чтобы весной легче было спрavitъ съ работой. Въ концѣ зимы Семенъ сообразилъ, что можетъ купить на 6 рублей; какія нужны орудія, сколько сѣмянъ и где посѣять; пѣни онъ узналъ, когда работалъ въ городѣ. Наступила весна и Семенъ съ жаромъ принялъ за работу: наносилъ навозу и сталъ дѣлать гряды; ему, сколько могли, помогали маленькие братья. Поѣхалъ въ городѣ и привезъ разныхъ сѣмянъ; но больше всего хлопоталъ онъ обѣ огурцахъ. Онъ наносилъ на землю рано весной навозу, сдѣлалъ изъ него гряды, по бокамъ положилъ тоненькия бревешки, а въ срединѣ насыпалъ хорошей земли; эти гряды замѣняли ему парники. Посѣялъ Семенъ огурцы очень рано, и когда они взошли, то закрывалъ въ холодную погоду и ночью рогожами. У него выросли огурцы тогда, когда ихъ еще было мало; онъ продавалъ ихъ въ городѣ по хорошей цѣнѣ. Лѣто было благопріятное, жаркое и огурцовъ уродилось у него много; и другихъ овощей было также довольно; урожай былъ такой, что отецъ и все сѣди дивились. Но надобно сказать, что и работалъ Семенъ въ огородѣ съ утра до вечера; кое-что помогали и братья, а частенько и отецъ, особенно, когда онъ увидѣлъ, что дѣло-то хорошее, и когда

Государственная
библиотека
по народному
образованию
№ 1

Семенъ отдалъ ему 15 рублей. Къ слѣдующей веснѣ скопилось у Семена до 50-ти рублей. Онъ опять купилъ сѣмянъ и разныхъ орудій, облегчающихъ работу, больше скопалъ гряды и къ осени вдвое получилъ за свои труды. Сосѣди, видя, какъ выгодно заниматься огородничествомъ, стали учиться у Семена; и теперь все крестьяне той деревни не пренебрегаютъ огородами, уважаютъ дядю Семена и называютъ его своимъ благодѣтелемъ; потому что огороды стали доставлять имъ овощи, которыя они прежде покупали въ городѣ. *Семеновъ огородъ* славится во всей окрестности; изъ города даже пріѣзжаютъ посмотреть на него. Семенъ не ограничился тѣмъ, что видѣлъ у городскаго огородника; но выписалъ книжки, въ которыхъ разсказывается, какъ разводить овощи и обрабатывать землю, читалъ и пробовалъ, какъ устроить лучше. Теперь дядя Семенъ — самый богатый крестьянинъ въ деревнѣ.

5. для чѣго нужна грамота крестьянамъ?

Есть такія книги, въ которыхъ умные и учёные люди рассказываютъ, какъ лучше обрабатывать землю, какъ и чѣмъ ее удобрять, какой хлѣбъ сѣять на какой землѣ, какія орудія употребляются для ея обработыванія. Крестьянинъ, умѣющій читать, можетъ все это узнать изъ книгъ и будетъ лучше обрабатывать землю; а тогда и хлѣбъ будетъ родиться лучше. Въ вос-

Н. Н. П. 2

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

№

НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

кресенье онъ займется чтеніемъ священныхъ книгъ, да и въ другое свободное время; а тому, кто хорошо читаетъ, батюшка позволить читать и въ церкви. Вздумаетъ ли грамотный крестьянинъ за-вести пчель, а не умѣеть ухаживать за ними, до-станеть книжку, въ которой говорится о пчеловодствѣ, и научится.—Захочетъ ли онъ садить въ огородѣ разныя овощи, возьметъ книжку объ огородничествѣ и узнаетъ, какъ разводить ихъ.—Задумаетъ ли онъ ловить рыбку въ озерѣ или рекѣ, можетъ прочитать, какими способами ло-влять ее въ другихъ мѣстахъ.—Нужно ли крестья-нилу построить скотный дворъ, онъ отыщетъ въ книгахъ, какъ лучше устроить его.—Получилъ ли письмо, ему не нужно бѣжать къ пономарю и кланяться ему, чтобы онъ прочиталъ. Кто умѣеть писать, тотъ и письмецо самъ напишетъ брату, который уѣхалъ въ городъ на работу. Онъ запи-шеть на бумажкѣ, сколько посыпалъ ржи, ячменя, овса и когда. А если было записано, то можетъ справиться, сколько на какой десятинѣ какого хлѣба уродилось. Онъ замѣтитъ, сколько накосиль копенъ сѣна, и можетъ смекнуть, много ли зимой можетъ прокормить скота. Все это грамотному крестьянину легче сдѣлать, нежели неграмотно-му: всего помнить нельзя. Занять ли у него сосѣдъ ржи на посѣвъ, онъ и запишетъ; тогда и споровъ будетъ меныше;—потребуетъ ли писарь или старо-ста денегъ, онъ спроситъ, за что ему давать ихъ, если онъ заплатилъ подати. И такъ, вы видите, какъ полезна и необходима грамота крестьянину, и кто уже началъ разбирать книги и кое-какъ

писать, тотъ сдѣлаетъ большую глупость, если не будетъ продолжать этихъ занятій. И крестьянкамъ также нужна грамота. У нихъ свое хозяйство и часто такое мелочное, что нельзя всего помнить. Крестьянка замѣтитъ, когда Буренушка отелилась, сколько яицъ ей нужно на зиму и сколько можно продать. Посадила ли она пять насыдокъ, она мо-жеть записать, когда сѣла Чернушка, когда Хо-хлушка и другія, и не ошибется, когда нужно пересмотрѣть яица. При другихъ же работахъ, особенно лѣтомъ, и трудно помнить, въ какой день сѣла Хохлушка. Если хозяйка записывала, то легко справиться ей, сколько лѣтъ и Красухѣ и Буренушѣ и не пора ли на племя оставить телокъ. У старыхъ коровъ мясо очень жестко; и потому долѣ 10 лѣтъ можно держать развѣ са-мую молочную корову. Умѣеть мать читать и писать и дѣтей выучить грамотѣ; тогда имъ и не нужно будетъ бѣгать въ другую деревню, или отцу платить деньги дьячку за ученье. Дома-то учить-ся и дѣтямъ легче, да и скорѣе можно выбрать свободное время; а если есть какая нужная рабо-та, то дѣти могутъ и помочь.

6. НА ВСЕ ВОЖЬЯ ВОЛЯ.

Въ одной небольшой деревнѣ стояла старая избушка, въ которой жилъ стариочекъ Якимушка, (такъ звали его всѣ, и маленькие и большіе). На восьмой уже десятокъ стукнуло ему; работать онъ не могъ; а все хлопоталъ и заботился о своихъ внучатахъ. Вмѣстѣ съ нимъ жили двое сиротокъ: Вася, умной мальчикъ лѣтъ 14-ти, и Лиза 12-ти лѣтъ. Мать ихъ, седьмой годокъ какъ умерла; а отецъ, Богъ знаетъ за что, былъ сданъ въ солдаты; говорятъ — баринъ разсердился на него, а за что, не вѣдомо. Десять лѣтъ слишкомъ прошло, какъ его отправили, а все не являлся назадъ въ деревню, хотя бы на побывку; думали, что онъ положилъ свою головушку въ какойнибудь битвѣ съ супостатами. Можетъ статься съ этого горя и мать-то ихъ умерла. А умирая, она просила батюшку своего не покидать ребятишекъ. И стариокъ свято исполнилъ ея просьбу: любилъ сиротокъ болѣе себя и всего на свѣтѣ. Они выросли на его рукахъ: вотъ уже Вася сталъ и помогать ему: бывало, зимою запряжется въ салазки, да и везетъ изъ лѣсу дрова; а за нимъ съ вязанкой на спинѣ плетется его дѣдушка. А Лиза приготовляла скудную пищу, убирала въ избѣ и вмѣстѣ съ братомъ работала въ огородѣ. Рѣдко играли они; имъ не было времени рѣзвиться, какъ другимъ дѣтямъ, шалунамъ. Одежду свою они берегли, и, не смотря на бѣду

ность, всегда чистенько ходили въ праздники къ обѣднѣ.

Зимой въ глухую ночь, когда всѣ въ деревнѣ спали крѣпкимъ сномъ, одинъ только Вася сидѣлъ у горящей луцины и работалъ; а на улицѣ рыскали голодные волки, сверкая своими, какъ огонь, глазами и жадно глядя, не попадется-ли гдѣ глупая собака или нельзя-ли будетъ прѣбѣгнуть въ хлѣвъ. Вдругъ Вася услышалъ отчаянный крикъ: «спасите, спасите меня!» бросился къ окну, но ничего не могъ увидеть; подбѣжалъ къ дѣдушкѣ и началъ будить его: «Дѣдушка, а дѣдушка, слыши, какъ на улицѣ кто-то кричитъ. Пойдемъ-ка скорѣй, да посмотримъ, что тамъ; видно, волки шалятъ.» Самъ же, схвативъ дубинку, выбѣжалъ вонъ изъ избы.

Стариокъ всталъ и поплелся за внукомъ; между тѣмъ на улицѣ снова раздалось: «Спасите, люди добрые, спасите! Не дайте звѣрю растерзать меня.» Вася съ большой палкой въ рукахъ, съ крикомъ и визгомъ бросился на волка. Извѣстно, что волки трусливые животныя, и потому не удивительно, что крикъ и неожиданное нападеніе разогнали ихъ.

«Спасибо тебѣ, голубчикъ мой, въ вѣкъ не забуду тебя», сказалъ Вася служивый (то былъ солдатъ), когда оправился отъ страха. «Пойдемъ-ка, дядюшка, къ намъ въ избу, вотъ она, виши какъ занесло ее снѣгомъ-то, одна только кровля видна. Согрѣешься тамъ, вѣрно озябъ, да и усталъ: на ногахъ на силу стоишь. Пойдемъ-ка, пойдемъ;

давай-ка руку; экъ, да что это у тебя она вся въ крови; не ужъ-то такъ проклятый искусаль?»

Входя въ избу, они встрѣтили старика, который началъ журить Васю за его неосторожность. «Ну, если волки-то бы тебя сѣли?» говорилъ онъ ему.

«Э, дѣдушка, они испугались меня.»

«Хорошо, что такъ случилось, а то-бы дѣдушкѣ твоему и косточекъ не видать. А что, служивый, тебѣ не подать ли чего поѣсть; есть щи только, извини, братъ, холодныя; да, постой, я разведу огонька, а ты покуда раздѣньяся, сними сапоги-то,» говорилъ онъ молчаливому солдату, который все смотрѣлъ и взглядывался, какъ будто хотѣлъ кого признать.—«Ну что-жъ ты молчишь, языка что-ли нѣть, аль задумался объ чёмъ; что ты, какъ сычъ, прости Господи, выпялилъ глаза на моего Васю?»

«Какъ, какъ мальчугана-то назвалъ старинушка? Васей что-ли?» спросилъ служивый.

«Да, кормилецъ, Васюткой зовутъ, славный мальчишка; жаль вотъ круглый сиротинка: нѣть, ни отца, ни матери. А для чего тебѣ знать какъ зовутъ, аль приглянулся?»

«Лѣтъ десятокъ назадъ тому, и у меня было сынишка; Васюткой также звали, Лиза—дочка въ люлькѣ качалась и жена была, а теперь не знаю, живы ли они. Вотъ получиль я чистую на всѣ четыре стороны за раны, такъ и побрелъ на свою родину.»

«Да какъ тебя зовутъ-то?» всматриваясь въ него, спросилъ старикъ.

«Иваномъ!» отвѣчалъ служивый.

«Иваномъ, гмъ; а жену-то твою не Татьяной-ли звали?»

«Такъ, старина!»

«Вотъ нежданная радость: сынка любезнаго на старости лѣтъ пришлось увидать! Ну, Иванъ, вѣдь это твой сынишка; а вонъ на полатяхъ выглядываетъ твоя Лиза. Эй, ты ягодка, слѣзай оттуда, ступай къ отцу; а ты что Васютка стопиши, ступай, цѣлуйся; батька твой пришелъ; смотри, какъ слезы-то бѣгутъ у него изъ глазъ; радость-то, видно, ошеломила. Да, что-жъ ты въ самомъ дѣлѣ обломъ какой....» говорилъ Якимушка. «Да, что это, никакъ и у меня слезы; такъ и есть. Ну и Васютка заплакаль, глядя на насъ.»

Между тѣмъ Иванъ, вытря рукавомъ слезы, приподнялся со скамьи и бросился обнимать старика. «Ты-ли это батюшка мой? Ты ли это Вася?» и, схвативъ мальчика, началъ цѣловать его. «Виши стала большой какой! А гдѣ же мать-то твоя?»

«Тамъ на погостѣ! тятя. Мы думали и тебя Турки убили; да что это, тятя, у тебя на груди за деньги и кресты висятъ?....» Въ это время старикъ и Лизу подвелъ.

«Вотъ, братъ Иванъ, Лизка-то твоя словно Татьяна покойница, дай Господи ей царствіе небесное; пристрой ее тамъ!»

«Поди, поди сюда, дай, на колѣни посажу.... Спасибо, батюшка тебѣ, спасибо, что не оста-

вилъ сиротъ. Воздай тебѣ Господи за это; вѣкъ не забуду твоей милости.»

«Слава тебѣ Господи, есть кому пристроить сиротъ и закрыть мнѣ глаза. Теперь я умру спокойно», сказаль стариkъ.

«Ахъ, Татьяна, Татьяна, не дождалась ты меня; не судилъ Богъ увидать ее; но что жъ делать? *На все Божья воля*» говорилъ Иванъ со слезами.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Пѣсня Пахаря.

Ну, тащися, сивка,
Пашней, десятиной;
Выбѣлимъ желѣзо
О сырую землю.

Красавица зорька
Въ небѣ загорѣлась,
Изъ большова лѣса
Солнышко выходитъ.

Весело на пашнѣ;
Ну, тащися, сивка!
Я самъ, другъ, съ тобою,
Слуга и хозяинъ.

Весело я лажу
Борону и соху,
Телѣгу готовлю,
Зерна насыпаю.

Весело гляжу я
На гумно, на скирды,
Молочу и вѣю;—
Ну, тащися, сивка!

Пашенку мы рано
Съ сивкою распашемъ,
Зернышку сготовимъ
Колыбель святую.

Его вспоитъ, вскормить
Мать земля сырая;
Выйдетъ въ полѣ травка—
Ну, тащися, сивка!

Выходитъ въ полѣ травка—
Выростеть и колось,
Станеть спѣть, рядиться
Въ золотыя ткани.

Заблеститъ нашъ серпъ здѣсь,
Зазвенятъ здѣсь косы;
Сладокъ будетъ отдыхъ
На снопахъ тяжелыхъ.

Ну, тащися, сивка!
Накормлю досыта,
На пою водою,
Водой ключевою.

Съ тихою молитвой
Я вспашу, посѣю:
Уроди мнѣ, Боже,
Хлѣбъ—мое богатство!

Кольцовъ.

Волкъ и Котъ.

Волкъ изъ лѣсу въ деревню забѣжалъ,
Не въ гости, но животъ спасая;
За шкуру онъ свою дрожалъ.
Охотники за нимъ гнались и гончихъ стая.
Онъ радъ бы въ первыя тутъ шмыгнуть ворота,
Да то лишь горе,
Что всѣ ворота на запорѣ.

Вотъ видитъ Волкъ мой, на заборѣ Кота,
И молитъ: — «Васенька, мой другъ! скажи
скорѣе,
Кто здѣсь изъ мужичковъ добрѣе,
Чтобы укрыть меня отъ злыхъ моихъ враговъ?
Ты слышишь лай собакъ и страшный звукъ
роговъ!

Все это вѣдь за мной.» — «Проси скорѣй Степана;
Мужикъ предобный онъ,» Котъ—Васька говорить.

— «То такъ; да у него я ободралъ барана.»
— «Ну попытайся—жъ у Демьяна.»
— «Боюсь, что на меня и онъ сердить:
Я у него унесъ козленка.»
— «Бѣги—жъ, вонъ тамъ живетъ Трофимъ.»
— «Къ Трофиму? нѣть, боюсь и встрѣтиться я съ
нимъ:
Онъ на меня съ весны грозится за ягненка!»

— «Ну плохо-жъ! — Но авось тебя укроетъ
Климъ!»

— «Охъ, Вася, у него зарѣзаль я теленка!»

— «Что вижу, кумъ! Ты всѣмъ въ деревнѣ на-
солилъ»,

Сказалъ тутъ Васька Волку:
«Какую-жъ ты себѣ защиту здѣсь сулилъ?
Нѣть, въ нашихъ мужичкахъ не столько мало
толку,

Чтобъ на свою бѣду тебя спасли они;
И правы—самъ себя вини:
Что ты посѣяль-то и жни.»

Крыловъ.

Зима.

Зима.... Крестьянинъ, торжествуя,
На дровняхъ обновляетъ путь;
Его лошадка, снѣгъ почуя,
Плетется рысью какъ нибудь.
Брозды пушистыя взрывая,
Летитъ кибитка удалая;
Ямщикъ сидитъ на облучкѣ
Въ тулуни, въ красномъ кушакѣ,
Вотъ бѣгаешь дворовый мальчикъ,
Въ салазки жучку посадивъ,
Себя въ коня преобразивъ;
Шалунъ ужъ заморозилъ пальчикъ;
Ему и больно и смѣшино,
А мать грозить ему въ окно....

А. Пушкинъ.

Два Крестьянина и Облако.

«Смотри-ка, братъ Антонъ!»

Сосѣду говорить крестьянинъ Агаѳонъ;

А самъ весь поблѣднѣлъ и такъ, какъ листъ трасется:

«Смотри-ка, туча къ намъ несется!»

— «Такъ что-жъ?»—«Какъ что? да градъ пойдетъ.

И хлѣбъ у насъ побьетъ;

Все пропадетъ,

Озимое и яровое;

Голодный будетъ годъ, а тамъ, гляди, и моръ...»

— «Пустое, братъ сосѣдъ, пустое.

Какой несешь ты вздоръ!

Не градъ, а дождь пойдетъ: давно къ дождю,
вѣдь, паритъ....

Вотъ каплетъ, кажется. Ужъ то-то хлѣбъ по-
править!!!

Мы уберемъ его и много продадимъ,

Да браги наваримъ:

Гуляй и пей ужо зимою!

Пусть дождь идетъ, я очень радъ.»

— «Ну, посмотри, посыпаетъ градъ.»

— «Нѣть, дождь пойдетъ.»—«Градъ.»—«Дождь.»

«Не спорь же ты со мною.»—

«Да что и спорить съ дуракомъ!»

Антонъ за это хватъ сосѣда кулакомъ;

Тотъ въ ухо самъ его и драка началася.

Ни градъ ни дождь еще неидеть,

А кровь изъ обоихъ ужъ льетъ.

Межъ-тѣмъ прочистилось и туча пронеслася.

А. Измайлова.

Друзья.

Давно я зналъ и вновь опять я научилъ,
Чтобъ другомъ никого, не испытавъ, не звать.
Случилось мужику чрезъ ледъ переѣзжать
И возъ его сквозь ледъ, къ несчастью, провалился.

Мужикъ метаться и кричать:
«Ой, батюшки! тону, тону! Ой, помогите!»—

—«Ребята! что же вы стоите?
Поможемъ-те!» одинъ другому говорилъ,

Кто вмѣстѣ съ мужикомъ въ одномъ обозѣ былъ.
«Поможемъ!» каждый подтвердилъ;

Но къ возу между тѣмъ никто не подходилъ.
А должно знать, что всѣ одной деревни были,

Друзьями межъ собою смыли,
Не разъ за братское здоровье вмѣстѣ пили;

А сверхъ того, между собой
Для утвержденія ихъ дружбы круговой,

Крестами даже помѣнялись.
Другъ друга братомъ всякъ зоветъ,

А братній возъ ко дну идетъ.
По счастью мужика сторонніе сбѣжались

И вытащили возъ на ледъ.

Хемницеръ.

Два Мужика.

«Здорово, кумъ Фаддей!» — «Здорово, кумъ Егоръ!»
— «Ну, каково, пріятель, поживаешь?»
— «Охъ, кумъ, бѣды моей, что вижу, ты не знаешь!

Богъ посыпалъ меня: я сжегъ до тла свой дворъ,

И по-міру пошелъ съ тѣхъ поръ.»

—«Какъ-такъ? Плохая, кумъ, игрушка!»

—«Да такъ! О Рождествѣ была у насъ пи-
рушка;

Я со свѣчай пошелъ дать корму лошадямъ:

Признаться въ головѣ шумѣло;

Я какъ-то заронилъ, насилиу спасся самъ;

А дворъ и все добро сгорѣло.

Ну, ты какъ?»—«Охъ, Фаддей, худое дѣло.

И на меня прогнѣвался, знать, Богъ:

Ты видишь я безъ ногъ;
Какъ самъ остался живъ, считаю, право, дивомъ.

Я, то-же о Рождествѣ, пошелъ, въ ледникъ за
пивомъ,

И тоже черезъ-чуръ, признаться, я хлѣбнуль
Съ друзьями полугару;

А чтобы въ хмѣлю не сдѣлать мнѣ пожару,
Такъ я свѣчу совсѣмъ задулъ:

Анъ бѣсь меня въ потьмахъ такъ съ лѣстницы
толкнулъ,

Что сдѣлалъ изъ менѣ совсѣмъ не человѣка,
И вотъ я съ той поры калѣка.»

—«Пѣняйте на себя, друзья!»
Сказалъ имъ сватъ Степанъ. «Коль молвить
правду, я

Со всѣмъ не чту за чудо,
Что ты сожегъ свой дворъ, а ты на костыляхъ:

Для пьяного и со свѣчкою худо;
Да врядъ, не хуже-ль и въ потьмахъ.»

Крыловъ.

Отрывки изъ Сказки: Конекъ-Горбунокъ.

I.

Стало въ третій разъ смеркаться,
Надо младшему сбираться;
Онъ и усомъ не ведеть,
На печи въ углу поетъ
Изо всей дурацкой мочи:
«Распрекрасныя вы очи!»
Братья ну ему пенять,
Стали въ поле погонять,
Но сколь долго не кричали,
Только голосъ потеряли:
Онъ ни съ мѣста. Наконецъ
Подошелъ къ нему отецъ,
Говорить ему: «Послушай,
«Побѣгай въ дозоръ, Ванюша;
«Я куплю тебѣ лубковъ,
«Даль гороху и бобовъ.»
Тутъ Иванъ съ печи слѣзаетъ,
Малахай свой надѣваетъ,
Хлѣбъ за пазуху кладеть,
Караулъ держать идетъ.

Ночь настала; мѣсяцъ всходитъ;
Поле все Иванъ обходитъ,
Озираючись кругомъ,
И садится подъ кустомъ:

Звѣзды на небѣ считаетъ,
Да краюшку уплетаетъ,
Вдругъ о полночь конь заржалъ....
Караульщикъ нашъ привсталъ,
Посмотрѣлъ подъ рукавину,
И увидѣлъ кобылицу.
Кобылица та была
Вся, какъ зимній снѣгъ, бѣла,
Грива въ землю, золотая,
Въ мелки кольцы завитая.
«Эхе-хе! такъ вотъ какой
«Нашъ воришко!... Но, постой,
«Я шутить, вѣдь не умѣю,
«Разомъ сяду те на шею.
«Виши, какая саранча!»
И минуту улуча,
Къ кобылицѣ подбѣгаешь,
За волнистый хвостъ хватаетъ
И садится на хребетъ—
Только задомъ напередъ.
Кобылица молодая,
Очью бѣшено сверкая,
Змѣемъ голову свила,
И пустилась какъ стрѣла.
Вѣтется кругомъ надъ полями,
Виснетъ пластью надо рвами,
Мчится скокомъ по горамъ,
Ходить дыбомъ по лѣсамъ,
Хочетъ силой, аль обманомъ,
Лишь бы справиться съ Иваномъ;
Но Иванъ и самъ не простъ,—
Крѣпко держится за хвостъ.

Наконецъ она устала.
«Ну, Иванъ (ему сказала),
«Коль умѣлъ ты усидѣть,
«Такъ тебѣ мнай и владѣть
Дай мнѣ мѣсто для покою.
«Да ухаживай за мною,
«Сколько смыслишь. Да смотри,
• По три утренни зари
«Выпущай меня на волю,
«Погулять по чисту полю.
«По исходѣ же трехъ дней,
«Двухъ рожу тебѣ коней,—
«Да такихъ, какихъ понынѣ
«Не бывало и въ поминѣ;
«Да еще рожу конька,
«Ростомъ только въ три вершка,
«На спинѣ съ двумя горбами,
«Да съ аршинными ушами.
«Двухъ коней, коль хошь, продай,
«Но конька не отдавай
«Ни за поясъ, ни за шапку,
«Ни за черную, смыть, бабку
«На землѣ и подъ землей
«Онъ товарищъ будетъ твой;
«Онъ зимой тебя согреетъ,
«Лѣтомъ холодомъ обвѣтъ;
«Въ голодъ хлѣбомъ угоститъ,
«Въ жажду медомъ напоитъ.
«Я же снова выйду въ полѣ
«Силы пробовать на волѣ.

II.

Огонекъ горить свѣтлѣе,
Горбунокъ бѣжитъ скорѣе.
Вотъ ужъ онъ передъ огнемъ.
Свѣтлѣе поле, словно днемъ;
Чудной свѣтъ кругомъ струится,
Но не грѣеть, не дымится.
Диву дался тутъ Иванъ,
«Что (сказалъ онъ) за шайтанъ!
«Шапокъ съ пять найдется свѣту,
«А тепла и дыму нѣту;
«Эко чудо огонекъ!»

Говоритъ ему конекъ:
«Вотъ ужъ есть чему дивиться!
«Тутъ лежитъ перо Жаръ-птицы.
«Но для счастья своего
«Не бери себѣ его.
«Много, много непокою
«Принесетъ оно съ собою.»
— «Говори ты! какъ не такъ!»—
Про себя ворчать дуракъ;
И, поднявъ перо Жаръ-птицы,
Завернуль его въ тряпицы,
Тряпки въ шапку положилъ,
И конька поворотилъ.
Вотъ онъ къ братьямъ пріѣзжаетъ
И на спросъ ихъ отвѣчаетъ:
«Какъ туда я доскакалъ,
«Пень горѣлый увидалъ;
«Ужъ надъ нимъ я бился, бился,
«Такъ что чуть не надсадился;

«Раздуваль его я съ чашъ,
«Нѣтъ, вѣдь, чортъ возьми, угасъ!»
Братья цѣлу ночь не спали,
Надъ Иваномъ хохотали;
А Иванъ подъ возъ присѣлъ,
Вплоть до утра прохрапѣлъ.

П. Ершовъ.

Шеня бѣдника.

Куда мнѣ голову склонить?
Покинуть я и сиръ;
Хотѣлъ бы весело хоть разъ
Взглянуть на Божій міръ.

И я въ семье моихъ родныхъ
Когда-то счастливъ былъ;
Но горе спутникъ мой съ тѣхъ поръ,
Какъ я ихъ склонилъ.

Сады веселыхъ богачей
И нивы ихъ кругомъ....
Моя-жъ дорога мимо ихъ
Съ заботой и трудомъ.

Но я счастливыхъ не дичусь,
Моя печаль въ тиши,
Я всѣмъ веселымъ радъ сказать:
Богъ помочь! отъ души.

О щедрый Богъ! не вовсе жъ я
Тобою позабыть!

Источникъ милости Твоей
Для всѣхъ равно открыть.

Въ селеньѣ каждомъ есть Твой храмъ
Съ сияющимъ крестомъ,
Съ молитвой сладкой и съ Твоимъ
Доступнымъ алтаремъ.

Мнѣ свѣтить солнце и луна;
Любуюсь на зарю;
И слыша благовѣсть, съ Тобой,
Создатель, говорю.

И знаю: будетъ добрымъ пиръ.
Въ небесной сторонѣ;
Тамъ буду праздновать и я;
Тамъ мѣсто есть и мнѣ.

Жуковскій.

Что ты спишь, мужичокъ?

Что ты спишь, мужичокъ?
Вѣдь весна на дворѣ;
Вѣдьсосѣди твои
Работаютъ давно.

Встань, проснись, подымись,
На себя погляди:
Что ты былъ и что сталъ?
И что есть у тебя?

На гумнѣ-ни снопа,
Въ закромахъ-ни зерна;
На дворѣ, по травѣ—
Хоть шаромъ покати.

Изъ кѣтей домовой
Сорь метлою посмѣль,
И лошадокъ, за долгъ,
По сосѣдямъ развелъ.

И подъ лавкой сундукъ
Опрокинутъ лежитъ;
И погнувшись изба,
Какъ старушка, стоитъ.

Вспомни время свое:
Какъ катилось оно
По полямъ и лугамъ
Золотою рѣкой.—

Со двора и гумна,
По дорожкѣ большой,
По селамъ, городамъ
По торговымъ людямъ!

И какъ двери ему,
Растворяли вездѣ,
И въ почетномъ углѣ
Было мѣсто твое!

А теперь подъ окномъ
Ты съ нуждою сидишь
И весь день на печи,
Безъ просыпу лежишь.

А въ поляхъ, сиротой,
Хлѣбъ не скосенъ стоитъ.
Вѣтеръ точить зерно,
Птица клюетъ его!

Что ты спиши, мужичокъ?
Вѣдь ужъ лѣто прошло,
Вѣдь ужъ осень на дворѣ
Черезъ прясло глядить.

Всѣдѣ за нею зима
Въ теплой шубѣ идетъ,
Нуть снѣжкомъ порошитъ,
Подъ санями хруститъ.

Всѣ сосѣди на нихъ
Хлѣбъ везутъ, продаютъ,
Собираютъ казну,
Бражку ковшикомъ пьютъ.

A. Кольцовъ.

Урожай.

Краснымъ полыменемъ
Заря вспыхнула;
По лицу земли
Туманъ стелется;

Разгорѣлся день
Огнемъ солнечнымъ,
Подобравъ туманъ
Выше темя горъ;

Нагустилъ его
Въ тучу черную.
Туча черная
Понахмурилась,

Понахмурилась—
Что задумалась,
Словно вспомнила
Свою родину....

Понесутъ ее
Вѣтры буйные
Во всѣ стороны
Свѣта благо....

Ополчается—
Громомъ, бурею,
Огнемъ, молніей,
Дугой, радугой;

Ополчилася—
И расширилась
И ударила,
И пролила

Слезой крупною—
Проливнымъ дождемъ
На земную грудь
На широкую.

И съ горы небесь
Глядить солнышко;
Напилась воды
Земля досыта.

На поля, сады,
На зеленые,
Люди сельскіе
Не насмотрятся:

Люди сельскіе
Божьей милости
Ждали съ трепетомъ
И молитвою.

За одно съ весной
Пробуждаются
Ихъ завѣтныя
Думы мирныя.

Дума первая:
Хлѣбъ изъ закрома
Насыпать въ мѣшкѣ,
Убирать воза.

А вторая ихъ
Была думушка:
Изъ села гужомъ
Въ пору выѣхать.

Третью думушку
Какъ задумали—
Богу—Господу
Помолилися;

Чѣмъ—свѣтъ по полю
Всѣ разѣхались,
И пошли гулять
Другъ за дружкою,

Горстю полною
Хлѣбъ раскидывать,
И давай пахать
Землю плугами,

Да кривой сохой
Перепахивать,
Бороны зубьемъ
Порасчесывать....

Посмотрю, пойду,
Помнююся,
Что послалъ Господь
За труды людямъ:

Выше пояса
Рожь зернистая
Дремить колосомъ
Почти до земли.

Словно Божій гость,
На вѣсѣ стороны,
Дню веселому
Улыбается;

Вѣтерокъ по ней
Плыть-лоснится,
Золотой волной
Разбѣгается....

Люди семьями
Принялися жать,
Косить подъ корень
Рожь высокую.

Въ копны частыя
Снопы сложены;
Отъ возовъ всю ночь
Скрыпить музыка.

На гумнахъ, вездѣ,
Какъ князья, скирды
Широко сидятъ,
Поднявъ головы.

Видѣтъ солнышко—
Жатва кончена:
Холодный оно
Пошло къ осени;

Но жарка свѣча
Поселянина
Предъ иконою
Божьей матери.

A. Кольцовъ.

А	А	А	А	Б	Б	В	В	В
Ж	З	З	И	И	И	И	И	И
Н	Н	О	О	О	О	П	П	Р
У	Ф	Ф	Х	Х	Ц	Ц	Ч	Ч
Ь	Ь	Ђ	Ђ	Ђ	Э	Ю	Ю	Ю
2	2	3	3	4	4	5	5	6
.	,	-	-	.	.	,	,	,
а	а	а	а	б	б	в	в	в
ж	ж	з	з	и	и	и	и	и
м	н	н	н	о	о	о	о	п
т	у	у	ф	ф	х	х	ц	ц
ы	ы	ъ	ѣ	ѣ	ѣ	э	ю	ю

Г Г Д Д Е Е Е Е Ж

К К Л Л М М М Н

Р Р С С С Т Т Т У

Ш Ш Щ Щ Ъ Ъ Ы Ы

Я Я Я О Й Й Й І І

6 7 7 8 8 9 9 0 0

: : ; ; ? ? ! ! №

Г Г Д Д Д Е Е Е Е

І К К К Ј Ј Ј М М

П Р Р Р С С С Т Т

Ч Ч І І Щ Щ Ъ Ъ Ъ

Ю Ю Я Я Я О Й Й Й

а чоловіка

а від

зово) а то

(зово)

Сравненіе церковныхъ буквъ съ гражданскими.

ПР.	СТР.	ПР.	СТР.	ВЫГОВОРЪ.
А.	а.	А.	а.	Азъ.
Б.	б.	Б.	б.	Буки.
В.	в.	В.	в.	Вѣди.
Г.	г.	Г.	г.	Глаголь.
Д.	д.	Д.	д.	Добро.
Е.	е.	Е.	е. е.	Есть.
Ж.	ж.	Ж.	ж.	Живете.
		З.	з.	Зъло(замѣнена буквою з).
З.	з.	З.	з.	Земля.
И.	и.	И.	и.	Иже.
І.	і.	І.	і.	І.
К.	к.	К.	к.	Како.
Л.	л.	Л.	л.	Люди.
М.	м.	М.	м.	Мыслете.
Н.	н.	Н.	н.	Нашъ.
О.	о.	О.	о. о.	Онь.
П.	п.	П.	п.	Покой.
Р.	р.	Р.	р.	Ры.
С.	с.	С.	с.	Слово.
Т.	т.	Т.	т.	Твердо.
У.	у.	У.	у.	Икъ. У.
Ф.	ф.	Ф.	ф.	Фертъ.

ПР.	СТР.	ПР.	СТР.	ВЫГОВОРЪ.
Х.	х.	Х.	х.	Хѣръ.
		Ѡ.	Ѡ.	Отъ (слогъ отъ).
Ц.	ц.	Ц.	ц.	Цы.
Ч.	ч.	Ч.	ч.	Червь.
Ш.	ш.	Ш.	ш.	Ша.
Щ.	щ.	Щ.	щ.	Ща.
҃.	҃.	҃.	҃.	Еръ.
Ы.	ы.	Ы.	ы.	Еры.
Ь.	ь.	Ь.	ь.	Ерь.
Ѣ.	Ѣ.	Ѣ.	Ѣ.	Ять.
Ю.	ю.	Ю.	ю.	Ю.
		Ѥ.	Ѥ.	Юсъ.
Я.	я.	ꙗ.	ꙗ.	Я.
		ꙗ.	ꙗ.	Кси (кс).
		Ѱ.	Ѱ.	Пси (nc).
Ѳ.	ѳ.	Ѳ.	ѳ.	Ѳита.
Ѷ.	ѷ.	Ѷ.	ѷ.	Ижица.

Примѣчаніе 1-е. Въ церковномъ языкѣ употребляются ударенія острое ('), и тяжелое (^) и придыханіе (^). Острое ставится надъ всѣми всѣхъ слоговъ даже и на послѣднемъ, если онъ оканчивается гласною. Тяжелое только надъ послѣднимъ слогомъ, оканчивающимъ гласною. Эти ударенія означаютъ, который слогъ произносить протяжно или яснѣе. Придыханіе (^) ставится надъ каждою гласною, которая начинается слово.

Примѣчаніе 2-е. Кромѣ того употребляются сокращенія или титлы простое (^) напр. Г҃нѣ Бѣжїй, и слово-титло (^) напр. Г҃лѣй. Часто буква (^) ставится въ видѣ титла и сокращаетъ слогъ напр. Елѣй, владыко.

Городи наше, Гради наше
и наше имение, Гради наше
(обожиша) яко и Гради
(заключа) яко и Гради

Он же и често вел
ища и бояни и схуди, умоп
занял, акоша пада от и

бою, ибо и зори
засыпали и засыпали
засыпали и засыпали

МОЛИТВЫ:

Бо́йма О́ца, и Сына, и Свя-
ш. Духа, амина.

МОЛИТВЫ:

Во имя Отца и Сына и Свя-
того Духа, аминь.

Молитва начин- тельная.

Молитва начин- тельная.

Где Иисус Христе, Сыне Божий,
молитва ради Пречистыя Твоей
Алтаря и всехъ Святыхъ, помилу-
й насъ, аминь.

Господи Иисусе Христе, Сыне
Божий, молитва ради Пречи-
стыя Твоего Матери и всехъ Свя-
тыхъ, помилуй насъ. Аминь.

Слава Тебѣ, Боже нашъ, слав-
ляетъ Тебѣ.

Слава Тебѣ, Боже нашъ, слав-
ляетъ Тебѣ.

Царю небесный, Утешителю,
кото́рый истины, Иже вездѣ сый,
всѧ исполнѧй, сокровище
или ти-
апр. Глаголъ, и жизні подателю, пріи-
апр. Ему, и вселился въ ны, и очисти
и въ всякия скверны, и спаси,
блаже, душы наши.

Царю небесный, Утешителю,
Душа истины, Иже вездѣ сый,
всѧ исполнѧй, сокровище
благихъ, и жизни подателю,
приди и вселился въ ны, и
очисти ны отъ всякия скверны,
и спаси, Блаже, души наша.

Святый Боже, Святый крестикй,
Святый бессмертный, помилуй насъ (трижды).

Слава Отцу и Сыну и Свя-
мъ Духу, и нынѣ и присно,
во вѣки вѣковъ, аминь.

Пресвѣтѣ Троице, помилуй насъ: Пресвятая Троице, помилуй Господи, очисти грѣхи
Господи, очисти грѣхи наша: Господи, очисти грѣхи наша:
Блажко, прости беззаконія наша: Владыко, прости беззаконія наша:
Святой, посѣти и конія наша: Святой, посѣти и
ищи наща, имене Твоєгъ ради. ищи наща, имене Твоєгъ ради.
Твоего ради.

Господи помилуй (трижды).

Слава: И нынѣ:

О Отче нашъ, Иже еси на не-
бесахъ! да святится имѧ Твоє: Отче нашъ, Иже еси на не-
да прїидетъ црквє Твоє: да єх- бесахъ! да святится имѧ Твоє;
детъ болѣ Твоја, іако на ёсій, да прїидетъ Царствіе Твоє; да
и на землї. Хлѣбъ наша на- будетъ воля Твоя, яко на не-
сѹщій даждь намъ днесъ: и беси, и на земли; хлѣбъ нашъ
остави намъ долги наша, іако- и остави намъ долги наша, яко-
же и мы оставляемъ должни- же и мы оставляемъ должни-
кѡмъ нашымъ: и не введи насъ комъ нашимъ; и не введи насъ
во искушение; но избави насъ отъ лукаваго.

Святый Боже, Святый крестикй,
Святый бессмертный, помилуй насъ (трижды).

Слава Отцу и Сыну и Свя-
тому Духу, и нынѣ и присно,
и во вѣки вѣковъ, аминь.

Молитва воставъ

ш сна.

Господи, Иже многомъ Твоемъ
благостію и величими чудотвор-
ами Твоими далъ еси мнѣ рабу
Твоему, мимошедшему времѧ ноби-
ци сеѧ безъ напасти прейти ѿ
всакаго зла противна: Ты самъ,
Блажко, всаческихъ Творче, спо-
добы мѧ истиннымъ Твоимъ
свѣтломъ и просвѣтленнымъ се-
дцемъ творити волю Твою, нынѣ
и присно и бо вѣки вѣковъ,
аминь.

Молитва воставъ отъ сна.

Господи, Иже многомъ Твоемъ
благостію и величими чудотвор-
ами Твоими далъ еси мнѣ рабу
Твоему, мимошедшее время
ноши сеѧ безъ напасти прейти
отъ всякаго зла противна: Ты
самъ, Владыко, всяческихъ
Творче, сподоби мя истиннымъ
Твоимъ свѣтломъ и просвѣщен-
нымъ сердцемъ творити волю
Твою, нынѣ и присно и во вѣ-
ки вѣковъ, аминь.

Пѣснь Пресвѣтой Богородицѣ.

Пѣснь Пресвятой Богородицѣ.

Богородице Дѣво, радуйся,
дѣтнаа Маріе, Гдѣ съ Тобою, благодатная Маріе, Господь съ
благословенна Ты въ женахъ и Тобою: благословенна Ты въ же-
благословенъ плодъ чре́ва Тво-
егъ, іако Спаса родила еси
въ Твоего, яко Спаса родила
еси душъ нашихъ.

ВКОНЧАНИЕ МОЛИТВЪ.

Окончание молитвъ.

Достойно єсть ішкѡ вояс-
тии⁸ блажити Тѧ Б҃дъ, при-
сноблаженію и пренепорочнѹю
и Мѣтѹ Б҃га нашею. Честнѣй-
шѹю Херувимъ и славнѣйшѹю
безъ сравненія Серафимъ, безъ
истлѣнія Б҃га Слѹка рождшѹю,
сѹщѹю Б҃дъ Тѧ величаемъ.

Слава: И нынѣ:

Г҃ди помилуй (трижды).

Г҃ди Іисе Христе, Сыне
молитвъ ради пречтыя Твоєа
Мѣтре, Преподобныхъ и Бого-
носныхъ. Оца нашихъ и всѣхъ
Святыхъ помилуй насъ. Аминь.

Достойно есть яко воистину
блажити Тя Богородицу, при-
сноблаженную и пренепороч-
ную и Матерь Бога нашего.
Честнѣйшую Херувимъ и слав-
нѣйшую безъ сравненія Сера-
фимъ, безъ истлѣнія Бога Сло-
ва рождшую, сущую Богоро-
дицу Тя величаемъ.

Слава: И нынѣ:

Господи помилуй (трижды).

Господи Иисусе Христе, Сыне
Божий, молитвъ ради пречи-
стия Твоєи Матере, Преподоб-
ныхъ и Богоносныхъ Отесь
Святыхъ помилуй насъ. Аминь.

МОЛИТВЫ:

Прѣд оученіемъ.

Прѣблагій Г҃ди, ниспослі намъ
благодать Духа Твоегѡ Оглагѡ,
дарствующаго и укрѣпляющаго душевныя наши
силы, дабы внимая преподава-
емому намъ учению, возрасли мы
Тебѣ нашему Создателю во славу,
родителямъ же нашимъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству
на пользу.

МОЛИТВЫ:

Прѣдъ учениемъ.

Преблагій Господи! ниспо-
сли намъ благодать Духа Тво-
его Святаго, дарствующаго и
укрѣпляющаго душевныя наши
силы, дабы внимая преподава-
емому намъ учению, возрасли мы
Тебѣ нашему Создателю во славу,
родителямъ же нашимъ на
утѣшеніе, Церкви и Отечеству
на пользу.

Послѣ оученія.

Послѣ учения.

Благодаримъ Тебе, Создате-
лю, яко сподобилъ еси насъ лю-
демъ оученію. Благослови на-
шихъ начальниковъ, родителей
и оучителей, ведущихъ насъ
къ познанію блага, и подаждь намъ
намъ силъ и крѣпость къ про-
долженію оученія сего.

Пред Обѣдомъ и оу- Предъ обѣдомъ и ужи-
жиномъ.

Отечъ нашъ, Иже еси на не-
бесехъ, и прыч.

Или:

Очи всѣхъ на Тѧ, Гдѣ, оу-
побають, и Ты даёши имъ пы-
щъ во благорѣменіи, Шверзаши
Ты щедрѹ ѿкъ Твою, и испол-
нѧши всако животное благо-
ленія.

Отче нашъ, Иже еси на не-
бесехъ, и проч.

или:

Очи всѣхъ на Тѧ, Господи,
уповаютъ, и Ты даешь имъ
пищу во благорѣменіи, отвер-
заешь Ты щедрую руку Твою,
и исполняешь всяко животное
благоволенія.

Послѣ Обѣда и оужина. Послѣ обѣда и ужина.

Благодаримъ Тѧ, Христе Божій,
нашъ, икона насытила еси насъ
земныхъ Твоихъ благъ: не
лиши насъ и небеснаго Твоего
Царства.

Благодаримъ Тѧ, Христе Божій,
же нашъ, яко насытилъ еси
насъ земныхъ Твоихъ благъ;
не лиши насъ и небеснаго Тво-
его Царства.

На сонъ градушимъ.

Бо имѧ Оца и Сына и Свя-
таго Духа, аминь.

На сонъ градушимъ.

Во имя Отца и Сына и Свя-
таго Духа, аминь.

Гдѣ Іисус Христъ, Сынъ Божій, Господи Иисусе Христе, Сыне молитвъ ради Пречистыя Твоей Матери, молитвъ ради пречистыя Твоей Матери, Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ и всѣхъ Святыхъ, помилуй насъ. Аминь.

Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.

Царю небесному. — Свѣтлый Боже (трижды).

Слава: И нынѣ: — Пресвѣтѣ Тѣ, — Отечъ нашъ.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради пречистыя Твоей Матери, Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ и всѣхъ Святыхъ, помилуй насъ. Аминь.

Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.

Царю небесному. — Святой Боже (трижды).

Слава: И нынѣ. — Пресвѣтая Троице. — Отче нашъ.

**СУМВОЛЬ ПРАВОСЛАВ-
НЫХЪ ВѢРЫ.**

Вѣрую во единаго Бога Оца,
Вседержителя, Творца небу и
земли, видимымъ же всѣмъ и
невидимымъ. И во единаго Гдѣ
Іисуса Христа, Сына Божія, единогороднаго, Иже ѿ
рождѣнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта
Свѣта, Бога истинна ѿ
рождѣнна, истинна, несогрешима, єдиносѹщна Оца,

Вѣрую во единаго Бога Отца,
Вседержителя, Творца небу и
земли, видимымъ же всѣмъ и
невидимымъ. И во единаго Гос-
пода Иисуса Христа, Сына Божія,
Единороднаго, Иже отъ
Отца рожденаго прежде всѣхъ
вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога
истинна, отъ Бога истинна, ро-
ждена, несогрешима, єдино-

Иже вся быша. Насъ ради суща Отцу, Имъ же вся быша. Члвѣкъ, и нашего ради спасе- Насъ ради чловѣкъ, и нашего нїа сшедшаго свѣтъ, и во- ради спасенія, сшедшаго съ плотибшаго ѿ Дхя Стга, и небесъ, и воплотившагося отъ Мріи Дѣви, и вочеловѣчашася. Распятаго же Распятаго же за на, при Пон- за на, при Понтістѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребен- тїстѣмъ Пілатѣ, и погребен- шаго въ третій днѣ по писа- на. И воскресшаго въ третій ниемъ. И возшедшаго на небеса, и сѣдѧща одес- день по писаніемъ. И возшел- шаго на небеса, и сѣдѧща одес- ную Отца. И паки грядущаго сдѣти живымъ и мертвымъ, со славою, судити живымъ и Бг҃жѣ Царствію не вѣдетъ кон- мертвымъ. Его же Царствію не ца. И въ Дхя Стаго, Гда, жи- будетъ конца. И въ Духа Свя- вотворяющаго, Иже ѿ Оцѣ иск- того, Господа, животворящаго, ходящаго, Иже со Сыномъ и Иже отъ Отца исходящаго, Иже Сыномъ спокланяющаго и слави- со Отцемъ и Сыномъ спокла- ма, глаголавшаго Прѣшки. Ко няма и славима, глаголавшаго единъ, Стю, Соборию, и Пророки. Во едину Святую, Со- Апостольскую Црквю. Исповѣдью борную и Апостольскую Цер- единъ крїшнѣе во штавленїе ковь. Исповѣдую едино Креще- грѣховъ. Чай воскресенія мертв- ніе во оставленіе грѣховъ. Чай воскресенія мертвыхъ, и жиз- ка. Аминь.

- ЗАПОВѢДИ.**
- а) Азъ есмѧ Господь Богъ твой, да не вѣдѣтъ твѣ бози ини развѣ Мене.
- б) Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобїя, елика на небеси горѣ, и елика на землї низъ, и елика въ водахъ подъ землею; да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.
- в) Не возмѣши имене Господа Бога твоего всѣ.
- г) Помни днѣ субботній, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши (въ нихъ) всѧ дѣла твоя; въ днѣ же седьм旳, суббота, Господъ Богъ твоемъ.
- д) Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти вѣдетъ, и да долголѣтенъ будеши на землї.
- е) Не убий.
- ж) Не прелюбы сотвори.
- и) Не оукради.
- к) Не послушствуй на друга твоего свидѣтельства ложна.
- л) Не пожелай жены искрен- 1) Азъ есмѧ Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози ини развѣ Мене.
- 2) Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобїя, елика на небеси горѣ, и елика на землї низъ, и елика въ водахъ подъ землею; да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.
- 3) Не пріемли имене Господа Бога Твоего всуе.
- 4) Помни день субботній, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши (въ нихъ) всѧ дѣла твоя; въ день же седьм旳 суббота Господу Богу Твоему.
- 5) Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на землї.
- 6) Не убий.
- 7) Не прелюбы сотвори.
- 8) Не укради.
- 9) Не послушствуй на друга твоего свидѣтельства ложна.
- 10) Не пожелай жены искрен- 10) Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай

бліжнаго твоего, ни сеѧ єгѡ, дому близняго твоего, ни села
ни раба єгѡ, ни рабыни єгѡ, ни его, ни раба его, ни рабыни
воля єгѡ, ни осла єгѡ, ни всла-
его, ни вола его, ни осла его,
каго скота єгѡ, ни всегда, ёлика
ни всякаго скота его, ни всего,
сътъ бліжнаго твоего.

СЧИСЛЕНИЕ.

ЦЫФРЫ НЫНЪ УПОТРЕБ- ЛЯЕМЫЯ.	ЦЕРКОВНОЕ СЧИ- СЛЕНИЕ.	РИМСКИЯ ЦЫФРЫ.
одинъ	1.	и.
два	2.	и.
три	3.	и.
четыре	4.	и.
пять	5.	и.
шесть	6.	и.
семь	7.	и.
восемь	8.	и.
девять	9.	и.
десять	10.	и.
одиннадцать	11.	и.
двѣнадцать	12.	и.
тринадцать	13.	и.
четырнадцать	14.	и.
пятнадцать	15.	и.
шестнадцать	16.	и.
семнадцать	17.	и.
восемнадцать	18.	и.
девятнадцать	19.	и.
двадцать	20.	и.
двадцать одинъ	21.	и.
тридцать	30.	и.
сорокъ	40.	и.
пятьдесятъ	50.	и.
шестьдесятъ	60.	и.
семьдесятъ	70.	и.
восемьдесятъ	80.	и.
девяносто	90.	и.
сто	100.	и.

двѣсти	200.	ц.	CC.
триста	300.	т.	CCC.
четыреста	400.	у.	CD.
пятьсотъ	500.	ф.	D.
шестьсотъ	600.	х.	DC.
семьсотъ	700.	Ѱ.	DCC.
восемьсотъ	800.	ѡ.	DCCC.
девятьсотъ	900.	҂.	CM.
тысяча	1,000.	ѧ.	M.
		.	
		8	MECP
		7	CEMP
		8	MECPA
		9	CEMPA
		01	MECPA
		11	ATENABINNAO
		21	ATENABINNA
		31	ATENABINNAT
		41	ATENABINNATP
		51	ATENABINNATB
		61	ATENABINNATW
		71	ATENABINNATC
		81	ATENABINNATB
		91	ATENABINNATB
		5	ATENABINNAT
		12	ATENABINNAT
		8	ATENABINNAT
		0	COPOR
		9	ATENABINNAT
		00	MECPBOSTA
		01	CEMPBOSTA
		08	BOCEMPBOSTA
		00	DEBONHOOTO
		001	ETO